

«ДУША МОЯ КОЛДУНЯ, ЛЮДИ МОИ - СОТВОРЦЫ»

*Раньше нынешнего поколения было,
Позже прежнего поколения было.
Это было в то время,
Когда земля создавалась,
Когда земля-вода между собою схватывались.
Камысом вода разделялась,
Мешалкой земля делилась.
На верхушках белой березы
С золотыми листьями
Золотые птицы щебетали⁴⁶.*

Так начинается зачин из сказания «Ак Плек», рассказанный известным шорским кайчи В.Е. Таннагашевым. Зачин о первотворении мира и рождении земли.

У студеной речки, в глухом аале
Жила большая семья из девяти человек

Возможно, таким могло быть начало рассказа о жизни семьи, в которой родилась Любовь Арбачакова... Представьте, как звучит шорское сказание в горловом исполнении под аккомпанемент двухструнного кай-комуса. Затихшие от восторга березы, ели, кедры и сидящие на них птицы, превращаются в живописные символы, создаваемые художницей.

*По подножию белой горы
Белое море, волнуясь, текло, оказывается.*

На берегу студеной воды, стоял небольшой аал Анзас
И было в нем всего пять домиков,
И жили в них пять семей, ведя нехитрое хозяйство

В суровые зимние месяцы, утопая в высоких снегах, аал (селение, деревня) Анзас навряд ли был приметен с вертолета, тем более с самолета. Зато в теплое время, он, будто, наверстывая скованные стужей силы, расцветал яркими красками на фоне темно-хвойного леса. Одни цветы уступали место другим, затем наступало царство третьих, четвертых, пятых.... Как будто в калейдоскопе белый цвет сменялся ярко-красным, который переходил в лиловый. Цветочное буйство сопровождали запахи

⁴⁶ Курсивом выделены фрагменты зачина из сказания «Ак Плек», записанного от шорского кайчи Таннагашева В.Е. Анализом его занималась Арбачакова Л.Н.

сладковатой акации, горьковатой черемухи, медового белоголовника (лабазника). В такое время Любочка забывала о своих проказах, убегая в укромные местечки и предаваясь мечтам. Она хотела научиться говорить не как обычно на своем шорском языке, а на русском, правильно произносить имя своей старшей сестры Октябрины, чтобы, так же как и она, уехать далеко. Далеко – это значит в большой город Новокузнецк, где люди вместо тропинок ходят по асфальтированным дорожкам, смотрят кино в кинотеатрах, учатся у больших людей, живут в каменных домах, в которых вода сама поднимается на любую высоту и столько, сколько хочешь, и не надо носить ее ведрами из колодца. Но счастливое завершение до конца не удавалось представить потому, что не могла понять Люба, как будет жить она без любимой своей полянки, которая доставляла ей столько радостных минут. Спустя годы, там же, она решила, что будет рассказывать городским людям о красоте своего Анзаса, о жизни в самом «цветном месте на всем белом свете». В новый мир она принесет свое детство и будет жить в нем всегда.

*На берегу белого моря
Скот, шерстью не различающийся,
Народ, одеждой не различающийся
Жил, оказывается.*

*Напротив расположившегося на берегу реки аала
Стоит скала, по которой проходит дорога.
Это дорога, по которой уходили взрослые в город,
Дети в школу, по которой встречали и провожали близких.*

Все пять семей, которые жили в Анзасе, были шорскими. В семье Тудегешевых, помимо Любы были еще шесть детей: четыре брата и две сестры. Отдаленность от городского центра диктовала единственный способ существования – ведение своего хозяйства. Оно было немалым: четыре коровы, по одной на каждого брата, три лошади, по одной на каждую сестру, другой рогатый скот, а так же, как и в любом деревенском доме, куры, гуси, утки. На обработанных землях росли в большом количестве овощи. Для шорцев, потомков тюрко-язычных народов, ведение такого типа хозяйства было привычным. Родители, как и их предки, приучали своих детей к труду. Летом вместе косили траву, убирали сено, поливали огород,нося воду с речки. Осенью убирали урожай, заготавливали дрова, ходили за ягодами, грибами, шишкарили. И только зимой наступал для детей отдых – они уходили учиться в школу.

*Посреди многочисленного улуса-народа,
Лучась под солнцем и луной,
Золотой дворец стоит.*

Хотя и не золотой дворец, но дом Тудегешевых был приметным, большим. И дети возвращались в него после учебы, а потом с радостью, свойственной детям, спешили в школу, пообщаться со своими сверстниками, вкусить радость другой, новой, для них самостоятельной жизни. Но, чтобы вновь вернуться в свою обитель, где у каждого из детей было свое уютное местечко и свой друг.

*У золотого дворца,
Золотая коновязь, которую коню не выдернуть,
На шесть слоев укоренившись, стоит.
«У золотой коновязи
Превосходный, с серебристой шерстью
Бело-серый конь стоит.
Огонь двух его глаз
Все корни этой зеленой травы
Дочерна выжигает, оказывается.*

Была у Любы ее любимая и верная подруга – лошадь, которую звали Красотка. Настоящая красавица: гнедая, глаза огромные и звездочка на лбу белая. Она в самые радостные и грустные минуты была с ней рядом. Запомнился Любе один случай: проводив брата в город, она, возвращаясь на ней поздним вечером, заснула. Очнулась Люба лишь глубокой ночью, когда услышала голос мамы. Красотка вместе с наездницей уже стояла во дворе дома.

*«В золотой дворец я вошел.
Двери открыв, поздоровался.
Порог переступив, поклонился»
«За золотым столом,
Белый свет собою заполонивший
Подобно горной глыбе, богатырь сидел.*

Богатырша наша Люба внешне прямая противоположность образа, описанного в сказании «Чабал Кан Мерген». Невысокого роста, хрупкая, с озорными двумя косичками, уложенными по бокам, с внимательным взглядом и мягкими движениями.

*«За золотым столом,
Девушка Алтын Арыг сидит:
[Одежду], нужную починить, чинит,
[Ткань], нужную раскроить, кроит...⁴⁷*

⁴⁷ Фрагмент зачина из шорского сказания «Чабал Кан Мерген», рассказанного Таннагашевым В.Е. Перевод Арбачаковой Л.Н.

Все в руках спорится – сказывается народная мудрость: руки человеку даны, чтобы делать дело хорошо, ноги – для того, чтобы получить полную долю счастья, голова – чтобы понять, что это такое счастье. Любовь Никитична осталась верной своей мечте. Она, урожденная рода Тудегешевых, отвечает его изначальному назначению, ведь по одной из версий происхождение рода связано со словом *туд*, которое в переводе означает держать. Держать крепко то, что родом намечено, что в руки взяла; о чем слово молвила. Иначе никогда не посетит тебя воля Верховного божества Ульгения, не осознать тебе твоего назначения, и долго будет душа твоя мучиться и страдать в поисках самого себя, своего счастья. О Горной Шории, о сказителях кайчи теперь люди узнают и благодаря ее, Любви Никитичны, трудам ученого-филолога, собирателя и переводчика фольклора, поэта. А почувствовать красоту Горной Шории помогают зрителю ее живописные работы. И все, чем она занимается – все органично для нее самой, органично, как традиция ее народа.

*Мой великий шорский народ,
На жизненном долгом твоем пути
Пусть твердыми будут руки твои!
Пусть крепкими будут ноги твои!
Семя шорское не распыляй,
Богатырский кай свой не забывай!*⁴⁸

Толщу веков пронизывает мифологическое сознание, наполняя работы художницы особым строем, смыслом, образом. Каждое произведение – микрообраз картины мира, созданный художницей. Он вторит образу Вселенной, в котором есть верхний мир во главе с божеством Ульгением, земля людей и нижний, подземный мир. Все три мира пронизывает символический образ Мирового Древа, Золотая Коновязь, утверждая единство Вселенной и бесконечность пути человечества.

Выявить содержательность образа мира художнице помогает интуитивная работа над вычленением первоэлемента пространства. Как говорила бабушка, все в мире дышит, живет, говорит, создавая пульсирующий дух Космоса, который направляет действия человека.

Первоэлемент Любви Арбачаковой – угол. Он аккумулирует в себе проявления растительного и животного миров. Посмотрите на ели, горы, шишки, плоды, волны на озере, на рыб и птиц. Не напоминают ли они вам знак Любовь Арбачаковой! Эта же природная форма становится уникальной для человеческого творения: дома (юрты). Форма такого дома не только помогает сохранить тепло в суровые зимы и прохладу в жаркий летний период, но и установить связь с небом, с верхним миром. Угол становится основным элементом в орнаментальном искусстве шорских мастериц, утверждая тысячелетнюю мудрость народа.

Угол выступает составляющей в организации различных форм. Одна из основных – квадрат. В культуре тунгусо-маньчжур он выступает символом духа, питая соком жизни все окружающее его.

⁴⁸ Арбачакова Л. Мой величавый шорский народ... // Арбачакова Л. Онзас черим // Тернии души // Поэтический сборник. - Кемерово, 2001. - С. 29

Форма квадратной головы в ритуальной скульптуре выступает носителем мужской силы. Такие фигуры с квадратными головами и бусинами вместо глаз, со следами жира у рта, обшитые синим материалом, видела Любочка в детстве на чердаке дома. К ним не разрешалось притрагиваться детям, но она видела, что взрослые, проводя обряд кормления, просили у них благословения и здоровья всем членам семьи.

Механизм создания мира лежит в основе творческого процесса Любви Арбачаковой. Он строится на диалоге женского и мужского. Мужское начало – это тот первоэлемент, который создала художница. Женское – она сама, ее мама, ее бабушка, давшие ей жизнь и привившие жажду к творчеству. Вместе они, продолжая процесс творения, «тянут золотую нить к небу», сохраняя память о талантливом шорском народе.

Обращение к мифотворчеству помогает художнице понять собственный мир, повторить путь творца, создающего Вселенную, и путь шамана, рассказывающего о законах первотворения. Было бы несправедливо говорить, что это происходит у Любви Арбачаковой осознанно. Для художницы не возникает сомнений, сможет ли она, не имея специального художественного образования, написать холст или создать графический лист. Она считает, что каждый человек способен творить, так же как и ходить, смотреть, говорить. Все это, как и рождение самого человека, связано с изначальным деянием творца.

В работах Любви Арбачаковой все изображенное как бы замерло в момент творения. Но за этой безмолвностью внутренняя сила духа, ценностные критерии человеческого бытия и вечности. Самодостаточность и одновременно многозначность образов – этнический критерий жизни людей, память которых сохранила миф-реальность о первотворении и значимости человеческого существования.

Как последовательница великого шорского сказителя и поэта Степана Торбокова, Любовь Арбачакова, перейдя в род мужа⁴⁹, получила образное благословение от кай ээзи, хозяина горлового пения Кая. Следуя за своими духами, Любовь Арбачакова дарит людям удивление перед чистой созданным миром, радость от общения с ним и счастье быть сотворцом его!

*«В сказаниях кайчи, прощаясь с богатырем (алыпом), присутствующим говорит:
Я вам счастье алыпа доставил!»⁵⁰*

*Я душу свою открыла...
Душа же такая колдунья...
А люди – мои сотворцы⁵¹.*

⁴⁹ Род Арбачаков происходит от слова арба, что в переводе означает ячмень. (По мнению Арбачаковой, арбыш, арбычак – колдун).

⁵⁰ Фрагмент из магнитофонной записи автора с Арбачаковой Л. Новокузнецк – Междуреченск (Горная Шория), апрель, 2005.

⁵¹ Арбачакова Л. Я душу свою открыла...// Арбачакова Л. Онзас черим // Тернии души // Поэтический сборник. - Кемерово, 2001. - С. 139.